

УДК 17, 378

Университетская этика и этикет в условиях цифровизации

Аннотация. В статье предложена попытка систематизации симптоматики трансформации этики и этикета в современном университете, обусловленной современными технологиями социальной коммуникации и презентации знаний. Эти трансформации являются серьезными вызовами не только в плане осмысления и формирования университетского этоса, но антропологии образования.

Ключевые слова: образование, университет, цифровизация, этика, этикет.

Трансформации социума обусловлены не столько динамикой средств производства или даже изменениями среды обитания, сколько, в конечном счете, способами социальной коммуникации, обеспечивающими социальную жизнь, возможности и специфику социализации членов общества. Интенсивность и регулярность коммуникации лежит в основе институционализации социально-культурных практик, включая моральные и правовые нормы. Ярким примером такой зависимости является происходящая у нас на глазах трансформация социальных институтов, обусловленная бурным развитием современных цифровых технологий коммуникации: мобильной связи, социальных сетей, Интернета, производных от них многообразных форматов и платформ, без чего не мыслимы современные бизнес, политика, наука, образование, личная жизнь.

Образование вызывает повышенное внимание – и неспроста. Эта система социальных институтов одна из наиболее инерционных по самой своей природе, призванной обеспечивать воспроизводство устойчивых представлений об окружающем мире, профессиональной деятельности, государстве, отношений между людьми, позиционирования личности в обществе. Поэтому вызовы этосу образовательной деятельности обостренно воспринимаются и переживаются в семьях, преподавательском сообществе.

Подрастающее поколение воспринимает динамику способов социальной коммуникации как данность – в силу своей особенности. Молодежь единственная полностью адекватная современности категория населения. Она воспринимает мир, в который входит, – как таковой, без призмы предшествующего собственного жизненного опы-

та, через которую воспринимают современность старшие поколения. Эта адекватность подрастающего поколения своему времени иногда вызывает перенос проблем, вызванных трансформациями коммуникативных технологий на самую молодежь, которую начинают упрекать в том, что является ее естественным достоинством и конкурентным преимуществом. Они-де, быстро осваивающие новые технологии, практически не испытывая проблем в обращении с новыми и новыми моделями гаджетов, ведут себя «не так», и читают мало, и с утра до вечера сидят в социальных сетях, и... далее по списку.

Такие упреки выглядели бы комично, если бы не вызвали серьезные диссонансы и даже конфликтные ситуации в социуме, обусловленные уже не столько использованием конкретных инструментов, приборов и технологий, сколько динамикой самого этоса современной жизни. Например, еще не так давно можно было прийти к близким, к коллегам в гости, только постучав или позвонив в дверь. Со временем это стало неприлично без предварительной договоренности по телефону. А теперь даже звонок все чаще предполагает предварительную эсэмеску или договоренность в сети о возможности его.

Меняется не только технология и общий дизайн образования, но, как следствие, и условия; меняются отношения участников этого процесса друг к другу и к предмету этой деятельности.

С предмета и начнем.

Отношение к учебе

Раннее, с детства, активное подключение к Интернету, широкий доступ к информации, к различным данным с помощью одного-двух кликов может породить установку на работу только с готовой информацией. Одним из проявлений такой установки является неготовность и даже нежелание работать с большими текстами. Это не правда, что школьники и студенты мало читают. Они читают много, но совершенно по-другому, и другие тексты, чем старшие поколения. Раньше высшее образование предполагало знакомство с большими массивами текстов: учебников, статей, монографий, других источников. Такая работа была не только чтением, а выявлением возможных ответов на поставленные вопросы. Современные студенты искренне не понимают: зачем, для чего читать эти длинные тексты, если уже есть готовые ответы, и эти ответы доступны – здесь и сейчас, стоит только «вбить» в гаджет или компьютер вопрос, «прогуглить» его. Да и сами вопросы задавать ни к чему, если есть ответы на них. Надо только научиться использовать правильные опции.

Поэтому и запоминать ничего не надо. Информация в базах данных постоянно обновляется. Раньше специалист, эксперт ценился своим багажом знаний, эрудицией, начитанностью. Теперь в этом нет необходимости. В цене человек, способный разработать необходимую программу обработки информации, привлекательный дизайн с презентации этой обработки, становящийся еще одним из данных.

Отношение к университету и преподавателям

Но за всеми такими «компетенциями» не обязательно обращаться в университет. Для этого есть общедоступные курсы, предоставляемые различными структурами. Можно это сделать и с помощью самообразования – как прохождение различных онлайн-курсов дисциплин, при этом еще и с получением сертификатов. Да и работодателю диплом о высшем образовании совершенно не обязателен, достаточно сертификата о владении какими-то необходимыми навыками.

Разнообразие форм самореализации и востребованности молодых людей дает множество жизненных шансов, не привязанных к обязательному высшему образованию именно данного конкретного профиля, по предлагаемой университетом образовательной программе.

А это уже этика – отношение к университету, который теряет престиж в глазах студентов и работодателей. Он должен доказывать свою необходимость и пользу, не сводимые к возможности избежать призыва в армию или провести время до замужества в приличном обществе. При этом не особенно утруждая себя собственно учебой, от которой твое будущее, практически, зависит не существенно.

А значит, и отношение к преподавателям, которые тратят драгоценное время студентов на то, что они способны узнать сами намного быстрее, чем длится любая лекция или семинар. И то, что ими утверждается, может проверяться и оспариваться. При этом преподаватели претендуют на удержание внимания студентов, требуя отключать на время занятий мобильники, смартфоны.

Это порождает недоверие, сомнения не только в компетентности преподавателей, их состоятельности, но и в праве на оценивание. Особенно, когда процедура оказывается непрозрачной, а значит – субъективной.

Не очень продуманная трактовка роли университетов как организаций, оказывающих образовательные услуги, усугубляет ситуацию. Появляется возможность обвинения и даже судебных исков к университету за некачественное оказание услуг, нецелевое исполь-

зование средств – бюджетных или полученных за обучение. А в условиях коронавирусной пандемии такие претензии получили дополнительные импульсы.

Выражением такой нравственной коллизии в онлайн-формате является проблема выключенных камер, когда лектор оказывается перед черными прямоугольниками, в лучшем случае с указанием имен и фамилий студентов. Некоторые преподаватели требуют включать камеры – понятно бы на семинарах, но даже на поточных лекциях. И получают в ответ заявления, что это претензия на демонстрацию личного превосходства, доминирования, избыточного контроля, нарушение их прав, вторжение в личное пространство и т.п. Что отнюдь не способствует доверительным и конструктивным отношениям.

Немаловажно, что все это дополняется и «новой этикой», которая пришла и в университеты. Байки, шутки на все больший круг тем (политика, семейные, гендерные отношения) часто не понимаются, а все большая толерантность молодежи вызывает неприятие или даже агрессию по отношению к излишней ригористичности.

Все это предъявляет к преподавателям новые требования, в том числе к стилистике общения со студентами, подчеркнутой корректности этого общения (как публичного, так и личного, включая переписку), соблюдая дистанцию в общении. Имеется ввиду не риск получить обвинения в нарушении прав студентов, оскорблении каких-либо их чувств, в харрасменте и т.п., а именно понимание и признание за молодыми людьми их достоинства и прав.

Пренебрежение, а то и нарушение таких требований разрушает университетский конструктивный этос, снижает доверие и лояльность студентов по отношению к университету, профессуре.

Вся эта симптоматика трансформаций иногда трактуется как «кризис образования». Однако, как представляется, это, если и кризис, то устарелых форм реализации образовательной деятельности.

Из «минусов» – в «плюсы»

Важно понимание главного – университет это не только транслятор некоего знания, а само знание, которое не сводится к некоей информации. Информация – это, дословно, некие данные, мера структурного разнообразия, то, что измеряется в битах, байтах, кило- и мегабайтах. В отличие от знания, которое есть информация осмысленная – кем-то, с какой-то позиции, в каком-то контексте, для каких-то целей. Знание, в отличие от информации, всегда человекомерно. Его получение, закрепление и использование предполагает обсуждение, объяснение, аргументацию.

А поскольку университеты выполняют еще и функцию социализации новых поколений, постольку, очевидно, и это тоже невозможно без личного общения студентов между собой и с преподавателями.

Поэтому рассмотренная симптоматика современного «кризиса» образования, практически с очевидностью, указывает на пути разрешения этого «кризиса». Онлайн-форматы важны и полезны, но не как универсальная модель, полностью вытесняющая традиционные форматы. Они важны и даже необходимы как предварительная пропедевтика в дисциплины, общее знакомство с ее содержанием. И такая пропедевтика вполне может быть отнесена на часы самостоятельной работы студентов.

Но чем раньше студенты будут включены в поисковую, исследовательскую, проектную конкретную и реальную работу, тем выше будет их личная заинтересованность, в том числе – в общении с преподавателем-специалистом в этой теме, также заинтересованным в такой совместной работе. Но это предполагает постановку во главу угла мелкогрупповые занятия: поисковые семинары, ведение исследований и их обсуждение, участие в проектных разработках. И оценивание – как накопленный балл за вполне понятные этапы работы.

Все это предъявляет и вполне конкретные требования к организации работы университетов, их связи с реальными работодателями в бизнесе, производстве, сервисах, госструктурах, индустрии развлечений и т.д. Значит и – требования к преподавателям, специалистам не столько по рассказам, в которых они с различной степенью энтузиазма делятся радостью узнавания, сколько обладателям реальной компетентности в решении реальных научных и практических проблем, если не находящихся на фронтире решения этих проблем. И в таком формате все современные и будущие цифровые технологии коммуникации будут только на пользу дела.

Однако в настоящее время доминируют образовательные технологии, только усугубляющие ситуацию «кризиса». Это установка на поточные и даже межкампусные лекции онлайн, на сокращение соотношения количества преподавателей на количество студентов – все это называется цифровой оптимизацией высшего образования. О последствиях такого подхода уже неоднократно говорилось на страницах журнала «Ведомости прикладной этики».

Слово «кризис» в одном из своих греческих значений «очищение». Поэтому, как представляется, цифровизация выполняет важную функцию очищения организма университета от застарелых шлаков и тромбов.